

*А.Л. Лукьянович, преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки Академии
МВД Республики Беларусь*

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ, СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НЕФОРМАЛЬНЫХ НОРМ И ТРАДИЦИЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ

Рассматриваются эволюция становления неформальных отношений в среде осужденных, основные атрибутивные элементы неформальных отношений социальной среды в период отбывания наказания в исправительных учреждениях. Показаны особенности влияния преступной идеологии на процесс исполнения и отбывания наказания. Приводятся данные исследования по отдельным вопросам, связанным с изучением особенностей воздействия норм и традиций преступного мира на личность осужденного.

Одним из серьезных препятствий, стоящих на пути исправления осужденных и эффективного обеспечения их личной безопасности в условиях лишения свободы, является негативная социально-психологическая среда. И основная ориентация этой общности направлена на нейтрализацию, а порой и открытое противостояние деятельности администрации ИУ в достижении целей уголовной ответственности. Н. Бишоп, исследуя эффективность лишения свободы, отмечает: «Часто заключенные не исправляются, а наоборот, получают развращающее влияние, приобщаются к наркотикам, подвергаются насилию со стороны криминальной среды, совершают побег, другие преступления» [3, с. 26].

Неформальные нормы и традиции мест лишения свободы предъявляют к осужденным определенный набор требований, выполнение которых связано с усвоением ее ценностей, правил поведения и т. д. Уклониться же от них или избежать их они не имеют возможности и вынуждены приспособляться к ним или вырабатывать свои способы противодействия ей. Это позволяет сказать, что в местах лишения свободы сформировалась стойкая преступная идеология осужденных, которую они признают и с которой обязаны считаться.

В Большой советской энциклопедии записано, что под идеологией понимается система взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг другу, социальные проблемы и конфликты, а также содержатся цели (программы) социальной деятельности, направленной на закрепление или изменение (развитие) данных общественных отношений [1, с. 105]. Так, ученые, исследовавшие проблемы влияния неформальных норм и традиций на личность осужденных в местах лишения свободы, а именно Ю.М. Антонян, В.И. Селиверстов, В.А. Ананич, В.М. Анисимков, Н.П. Барабанов, И.И. Басецкий, Н.И. Брезгин, А.Я. Гришко, А.И. Гуров, М.Г. Детков, В.Ф. Ермолович, Г.А. Зорин, С.А. Кадушкин, В.С. Красиков, А.С. Михлин, А.Н. Пастушеня, А.Г. Перегудов, Н.И. Порубов, А.Б. Скаков, В.Б. Шабанов и ряд других, утверждают, что особенность функционирования социальной среды в местах лишения свободы определяется действием следующих факторов: изоляцией индивидов от общества; жесткой регламентацией поведения во всех сферах жизнедеятельности; принудительным включением в однополюсные социальные группы на уравнительных началах.

Для того чтобы объяснить, как социальная среда мест лишения свободы с ее набором ценностных ориентаций влияет на личность осужденных, необходимо взглянуть на историю ее становления и развития. По этому поводу А.И. Гуров отмечает: «...в середине XVIII века четко обозначились категории профессиональных преступников, сформировались воровской жаргон и многие неформальные нормы поведения, игравшие роль криминальных традиций и обычаев» [6, с. 88]. По мнению И.В. Упорова, формирование субкультуры осужденных, находящихся в местах лишения свободы, началось во второй половине XVII в. «Во многом предоставленные самим себе заключенные начинают активнее развивать начала некоего „внутреннего самоуправления“. Внутри тюрем образовалось нечто вроде общин, вырабатывавших свой образ жизни» [13, с. 100]. Надо признать, что, выполняя роль покровителя лиц, лишенных свободы, от «произвола администрации», тюремное сообщество не могло не требовать для себя от основной массы осужденных определенных привилегий в соблюдении и выполнении складывающихся в их среде норм поведения, что в некоторой мере и предопределило становление и развитие преступной субкультуры. По этому поводу И.В. Каретников пишет: «Известно, что наиболее сильное влияние на поведение личности оказывает непосредственное социальное окружение» [8, с. 117], что полностью соответствует местам лишения свободы.

Пожалуй, одним из главных и доминирующих компонентов преступной субкультуры является криминальный жаргон – «воровской язык». Как отмечал Г. Гросс, «...возник воровской язык с того момента, как первый профессиональный мошенник вступил в беседу с себе подобным» [5, с. 406].

Одним из атрибутов преступной идеологии мест лишения свободы является тюремный фольклор [2, с. 16], появление которого И.В. Упоров относит к середине XIX в. Не менее важной составляющей преступной идеологии являются татуировки. В.М. Анисимков констатирует, что с начала XIX в. татуировки вошли в быт осужденных [1, с. 21–22] и в настоящее время являются важной составляющей преступной среды. Наибольшую популярность среди обитателей пенитенциарных учреждений они получили в 30-е гг. XX в. [1, с. 86].

В существующих условиях для обеспечения своей безопасности осужденные, по свидетельству Н.Д. Сергеевского, «...создавали свой порядок и устанавливали свои законы» [11, с. 205–206], то есть, по сути, образовалась тюремная формация, которая стала прародительницей современного тюремного преступного сообщества. Подтверждением тому являлось то, что это сообщество решало все вопросы формирования и распределения общинных финансов, выбора старосты и писаря, наказания провинившихся арестантов, взаимоотношений с тюремной администрацией [7, с. 152].

И, пожалуй, закономерным является живучесть преступных норм и традиций, прошедших длительный путь своего становления. Об этом говорит и сама практика. Ее нормы – продукт опыта не одного поколения преступников, поэтому она не лишена внутренней логики и эффективности в достижении господствующих в сообществе ценностей [12, с. 32]. Более того, как отмечает А.Н. Данилов, видимо, в современном мире одной господствующей идеологии быть не может, так как очевидно, что невозможно отыскать общую идею для всех социальных индивидов, общества [9, с. 104]. А если учесть, что чем больше времени человек находится в условиях лишения свободы, тем в большей степени он ассоциирует себя с вынужденным окружением, то есть находится под давлением существующих неформальных норм, выгодных для определенной группы осужденных. Таким образом, можно сделать вывод, что возникновение преступной субкультуры среди осужденных было предопределено условиями отбывания наказания в целях собственного выживания. Более того, данное положение дел усугублялось еще и тем, что не уделялось должного внимания местам лишения свободы как с экономических, так и организационно-правовых позиций со стороны общества. Сформировавшаяся же преступная идеология со свойственными ей признаками и в настоящее время оказывает существенное влияние на внутренние процессы жизнедеятельности осужденных в период отбывания наказания.

Попадая в места лишения свободы, осужденный с первых дней начинает испытывать на себе давление и влияние тюремной субкультуры в лице окружающей его социальной среды независимо от осведомленности о ней. Так, в ходе проведенного нами опроса осужденных на вопрос «знали ли Вы о нормах и традициях (субкультуре) в местах лишения свободы?», 58 % осужденных ответили, что знали от лиц, ранее судимых, 16,3 % – из средств массовой информации, 8,5 % – от родных и знакомых, 27,4 % опрошенных ответили, что не имели представления. Это давление носит не разовый характер, а продолжается на протяжении всего срока отбывания наказания, в результате чего вред причиняется не только физическому, но и психическому здоровью.

Новые условия жизни осужденного влекут изменения и в его внутреннем мире, в результате чего приходится менять старые жизненные стереотипы на новые. В.Б. Шабанов, характеризуя данную ситуацию, отмечает: «Сопrotивляемость формальным законом настолько высока, что при наличии соответствующих условий и поводов в любой момент может перерасти в открытые действия криминального характера как против осужденных, так и против администрации» [14, с. 12]. Причем результат смены старых стереотипов поведения на новые в данном случае будет зависеть от конкретного воздействия, позитивных либо негативных раздражителей, что в итоге будет влиять на процесс адаптации осужденного к условиям лишения свободы. Так, было установлено, что осужденные испытывают чувство страха на первоначальном этапе пребывания в ИУ из-за боязни несоблюдения норм и традиций, которые имеют место среди осужденных, на что указали 12,6 % респондентов, из-за слабого физического развития – 2,4 %, из-за отсутствия психологической готовности к нахождению в ИУ – 28,9 %, из-за боязни потерять семью – 1,7 %, не испытывали вообще – 59,0 % опрошенных.

Анализ практики позволил установить, что нормы социальной среды осужденных противопоставлены нормам права, которые претворяются в жизнь администрацией ИУ, и это одно из основных правил существования сообщества осужденных. Более того, преступная идеология отдельными осужденными быстро усваивается и обогащается новыми идеями, а также насаждается среди тех, кто не является ее сторонниками. Все дело в том, что в местах лишения свободы, с одной стороны, происходит дальнейшая криминализация личности, а с другой – отвержение этой личности обществом как ответная реакция на совершенное им преступление. Такое положение вынуждает осужденных по-разному относиться к предъявляемым преступным миром требованиям и из них доверять администрации. Другая категория осужденных воспринимает такие требования как должное в силу слабого

физического или психического развития. Третья категория старается всячески противопоставить себя преступной субкультуре.

Одной из важных проблем исполнения наказания является преодоление барьера включения осужденных в социальную среду мест лишения свободы. Причем сами сотрудники ИУ признают этот факт и при опросе указали на особенности, влияющие на этот процесс. Так, 35,9 % из числа опрошенных сотрудников считают, что боязнь преступной субкультуры находится в прямой зависимости от адаптации осужденного в новых условиях, 27,5 % связывают проблему адаптации осужденного с боязнью за свою безопасность. Незнание норм и традиций преступного мира вызывает трудности в адаптации к лишению свободы, по мнению 44,4 % респондентов, статья Уголовного кодекса, по которой он осужден, – 11,3 %. При этом сотрудники признают и свои недоработки в этом направлении, на что указали 20,4 %, связывая их с недостаточной индивидуальной работой с осужденными.

Проведенное исследование показало, что одни осужденные сразу принимают требования администрации и режима, добросовестно выполняют свои обязанности, другим необходимо время. Так, 34,7 % из числа опрошенных осужденных считают, что режим в ИУ очень жесткий, требования администрации завышены. В то же время 51,9 % респондентов считают режим нормальным, 6,6 % осужденных отметили, что режим поддерживается только в присутствии представителей администрации, а 6,8 % – режим в ИУ носит формальный характер, отношения среди осужденных поддерживаются неформальными нормами и традициями. Данные нашего исследования позволяют сделать вывод, что часть осужденных не желает принимать установленные законодательством требования, связывая это с порядком и условиями отбывания наказания. В качестве протеста такие лица идут на совершение различных правонарушений, часто сопровождающихся физической расправой. Такая ситуация позволяет констатировать, что влияние субкультуры на индивидуальное и групповое поведение осужденных сказывается сильнее и интенсивнее, чем воздействие формальных отношений и социальных институтов, происходит видоизменение атрибутивных элементов преступной идеологии путем внедрения их в обыденные жизненные отношения. И.А. Петин отмечает: «Личность окружающую реальность перерабатывает и принимает определенное решение в соответствии со своим опытом, традициями, склонностями, навыками и т. д.» [10, с. 144], а применительно к местам лишения свободы существующие насилие и преступная идеология в глазах осужденных считаются эталоном в механизме самосохранения в период отбывания наказания.

Хотим мы этого или нет, но в условиях ИУ наряду с правовыми, моральными, нравственными ценностями активно формируются ориентации и представления, противоположные тем, которые признает общество. Казалось бы, одни и те же формально организованные и стихийно возникающие группы составляют единую микросоциальную психологическую среду, однако выполняют различные функции и являются носителями разных ценностей. В соответствии с этой спецификой развиваются и формы взаимодействия осужденных, преобладающей чертой которых является неформальность отношений между ними. Более того, неформальная система отношений в местах лишения свободы охватывает все сообщество осужденных как положительной, так и отрицательной направленности поведения. На наш взгляд, разница лишь в степени принятия тех или иных норм неформальной социальной среды.

Таким образом, проведенное исследование, анализ практики, а также изучение научной и специальной литературы позволяют обоснованно констатировать, что существующая в местах лишения свободы преступная идеология оказывает негативное влияние на физическое и психическое здоровье всех категорий осужденных в иерархической лестнице. Более того, исходя из анализа социальной среды и ее влияния на поведение осужденных в период отбывания наказания можно выделить следующие характерные для нее признаки. Во-первых, преступная идеология мест лишения свободы всегда имеет определенную цель, направленную на доминирование над формальными отношениями. Во-вторых, она отличается особенностью мотивов притесняющего воздействия одних осужденных по отношению к другим. В-третьих, поддержание преступной идеологии отдельными осужденными носит сознательный характер, являющийся одним из способов самосохранения в местах лишения свободы. В-четвертых, культивирование преступной мысли в местах лишения свободы обусловлено информационными возможностями осужденных. В-пятых, характерной особенностью мест лишения свободы являются технологии реализации предписаний преступной идеологии.

Библиографические ссылки

1. Анисимков, В.М. Россия в зеркале уголовных традиций тюрьмы / В.М. Анисимков. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003.
2. Он же. Тюремная община: «вехи» истории / В.М. Анисимков. М., 1997.

3. Божанов, О.И. Пенитенциарные проблемы европейских государств: По материалам и документам конференции. Рим, 1–3 декабря 1994 г. / О.И. Божанов. Минск : НИИПККиСЭ, 1996.
4. Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М., 1972. Т. 10.
5. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики (Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г.) / Г. Гросс. М. : ЛексЭст, 2002.
6. Гуров, А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность / А.И. Гуров. М. : Юрид. лит., 1990.
7. Елеский, М.В. Возникновение элементов специально-криминологического предупреждения преступности в исправительных учреждениях России / М.В. Елеский // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2005. № 2.
8. Каретников, И.В. Введение в пенитенциарную (исправительно-трудовую) криминологию / И.В. Каретников // Личность преступников и индивидуальное воздействие на них : сб. науч. тр. / ВНИИ МВД СССР. М., 1989.
9. Особо опасные лидеры в ИТУ и воспитательное воздействие на них / под общ. ред. Ю.М. Антоныяна. М. : ВНИИ МВД СССР, 1989.
10. Петин, И.А. Механизм преступного насилия / И.А. Петин. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004.
11. Сергеевский, Н.Д. Наказание в русском праве XVII в. / Н.Д. Сергеевский. СПб., 1887.
12. Социологическая энциклопедия / А.Б. Александрова [и др.] ; под общ. ред. А.Н. Данилова. Минск : Бел. энцикл., 2003.
13. Упоров, И.В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв.: историко-правовой анализ тенденций развития / И.В. Упоров. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004.
14. Шабанов, В.Б. Организационные и правовые проблемы предупреждения и раскрытия преступлений в исправительных учреждениях : монография / В.Б. Шабанов ; под науч. ред. И.И. Басецкого. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2001.

А.Л. Савенок, заместитель начальника Академии МВД Республики Беларусь по учебной работе, кандидат юридических наук, доцент

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Рассматриваются проблемы теории уголовно-правового законодательства. Отмечается, что в юридической литературе эта тема исследована недостаточно. Основное внимание учеными уделяется вопросам криминализации (декриминализации) и пенализации (депенализации), имеющими более узкий смысл как по форме, так и содержанию, чем понятие уголовно-правового законодательства. В то же время, решая свои задачи, уголовно-правовое законодательство призвано обеспечить стройность и внутреннюю согласованность уголовного закона, точность и логичность его формулировок, порядок вступления в силу и отмену норм, а также решение ряда иных конкретных задач. Предлагается в ходе создания уголовного закона выделить конкретные стадии (этапы), а затем соответствующим образом их стандартизировать. По мнению автора, это будет способствовать повышению эффективности уголовно-правового законодательства.

С момента вступления в силу Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) прошло семь лет. Статистика правоохранительных органов за эти годы свидетельствует о стремительном росте регистрируемой преступности. Так, если в 2001 г. было зарегистрировано 112,2 тыс. преступлений, то в 2007 г. их общее количество составило уже 180,4 тыс. преступлений. Несмотря на снижение за отмеченный период особо тяжких и тяжких преступлений, увеличилось число корыстно-насильственных преступлений, а также преступлений против человека, представляющих повышенную опасность для граждан. При этом общая раскрываемость преступлений в последние годы снижается. Тем не менее Республика Беларусь по интенсивности роста преступности не является исключением – преступность растет в большинстве стран мира, а раскрываемость преступлений не отличается высокими показателями.

Существует мнение, что проблема преступности может быть решена путем принятия качественных законов, в том числе и УК. Указывая на отдельные недостатки уголовного законодательства, в большинстве случаев предлагается усилить ответственность за те или иные деяния, причем такую позицию высказывают не только далекие от проблем правоприменительной практики граждане, но и работники правоохранительных органов, ученые-юристы. Об этом свидетельствует и анализ проводимых в нашей стране диссертационных исследований. Большинство авторов, предлагая меры по совершенствованию УК, вносят предложения, направленные, как правило, на криминализацию деяний. В то же время исследований, сориентированных на изучение необходимости декриминализации, почти нет, хотя такая потребность, конечно же, имеется по целому ряду причин. Во-первых, отдельные статьи УК длительное время не применяются, и их присутствие в законе бесперспективно. И здесь речь не идет о статьях, предусматривающих ответственность, например, за преступления против мира, безопасности человечества и военных преступлениях, принятых в соответствии с международными нормами и имеющими значительный превентивный характер. Во-вторых, по количеству осужден-